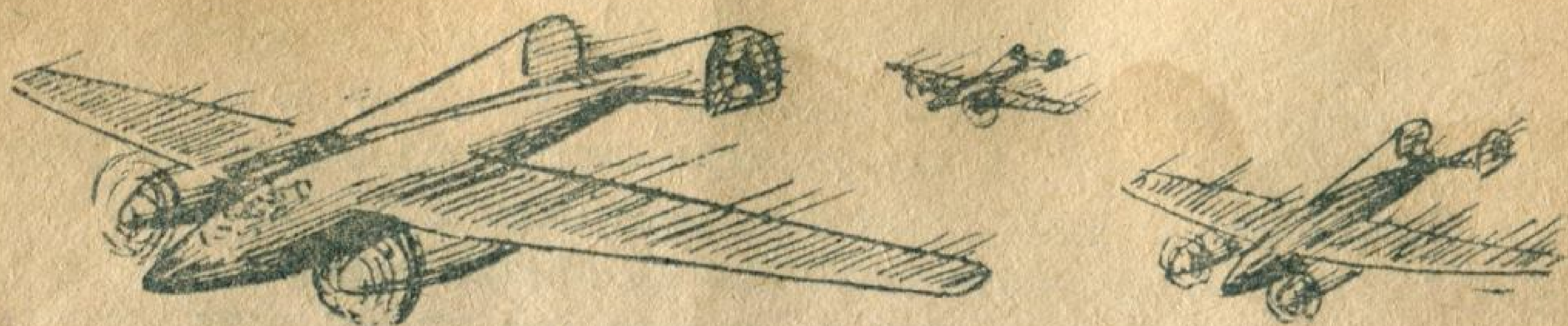

Крылья героя

Н. КОРНЕЕВ

Желание летать испытывает хоть раз в жизни каждый человек. Но если у одних это желание бывает мимолетным и остается неосуществленной мечтой, то у других оно с годами растет и крепнет, становится целью жизни. Так рождаются летчики, которых недаром зовут в народе соколами и орлами: воздух для этих людей — родная стихия.

Первые «летные» воспоминания Андрея Боровых относятся к раннему детству. Неприметный мальчишка, сын курского грузчика из Казанской слободы пас корову и, лежа на лугу, часами смотрел в небо. Он завидовал птицам, наблюдая их стремительный полет, сопровождаемый легкими взмахами крыльев, и высокое медлительное парение. Мальчику хотелось летать. Часто он взбирался на высокое дерево и, рискуя сорваться, раскачивался на гибкой изогнутой ветке. Ему страстно хотелось пережить ощущение, хотя бы отдаленно напоминающее полет.

Отчетливо запомнил Андрей ту далекую минуту, когда он впервые увидел самолет.

— Как-то, — рассказывает он, — я выбежал на улицу и, увидев высоко в небе серебряный крестик, сразу догадался, что это самолет. А ведь управляет этой сказочной машиной человек! — подумал я. — Значит и мне можно стать летчиком.

Эта мальчишеская мечта с годами разгоралась все ярче. В школьной библиотеке было много увлекательных книг, но ничто так не интересовало Андрея, как описание конструкций и полетов воздушных кораблей, рассказы из жизни знаменитых летчиков. В 6 классе Андрей увлекся планеризмом. Во время летних каникул он сколачивал ящики и на заработанные деньги покупал все необходимое для постройки моделей планеров.

При Курском аэроклубе в это время была создана планерная станция. Юноши и девушки учились летать на планерах. Андрей пришел к начальнику станции.

— Я тоже хочу летать, — сказал он.

Начальник был опытный летчик-инструктор. Он заметил, что этим крепким, плечистым подростком руководит не случайное желание, а выношенное, созревшее решение. В 1937 году Андрей закончил планерную школу и начал осваивать учебный самолет «У-2». Мечта становилась явью.

Из аэроклуба Андрей пошел учиться в Чугуевскую военную авиашколу. По окончании школы его, как способного летчика, оставили здесь работать инструктором. Теперь он сам учил молодежь соколиному искусству авиатора.

Началась война. Вместе с товарищами Андрей Боровых рвался на фронт. Нестерпимо было, оставаясь в тылу, читать в газетах о героических боях, которые вели советские истребители с фашистскими стервятниками. До боли хотелось драться самому. Андрей подавал рапорт за рапортом, просил о немедленной отправке на фронт, но у командования были, очевидно, свои соображения.

В ноябре 1941 года Боровых был назначен пилотом в истребительный авиационный полк, сформированный при школе, а еще через месяц он, наконец, очутился на фронте. Это был Северо-Западный фронт. Боевое «крещение» Андрей получил над городом Холм. Вылетев на «И-16», Боровых встретился с пятью «Юнкерсами-52».

Помня чкаловское правило — «побеждает тот, кто умест выжать из самолета все, что самолет может дать» — Андрей атаковал «Юнкеры» и, сбив одну вражескую машину, благополучно возвратился на свой аэродром.

До марта 1942 года Боровых уничтожил на Калининском фронте 5 самолетов противника. Затем молодому летчику пришлось вести тяжелые воздушные бои под Ржевом. Немецкая авиация тогда еще удерживала господство в воздухе. Приходилось то и дело вступать в неравные бои с превосходящими силами врага. Андрей изучал тактику немецких летчиков, выяснял их наиболее уязвимые места. Ведя воздушный бой, он старался с наибольшим эффектом использовать сильные стороны советских машин. Это помогало ему выходить из боя победителем. Через несколько месяцев на личном счету Андрея Боровых — кавалера двух орденов боевого Красного Знамени — было уже 11 сбитых самолетов противника.

В начале весны 1943 года Андрей получил новый скоростной истребитель конструкции Яковлева. Это была прекрасная машина, о которой мечтали в первые годы войны наши летчики-истребители.

Андрей Боровых в короткий срок всесторонне изучил новую машину. Она требовала и новой тактики ведения воздушного боя.

Понимая это, Боровых одним из первых в части отказался от устаревшей теории замкнутого круга и, используя отличные летные ка-